

На следующее утро Минлань не смогла позаниматься с Чандуном. Так как Жулань и Молань проснулись рано и в тайне прокрались в их учебную комнату. Минлань поняла, что что-то не так и незаметно подмигнула Данцзюй. Она поняла намёк и, выйдя из комнаты, сказала Чандуну, что сегодня занятий не будет.

Первой пришла Молань. Почти полдня она вела себя застенчиво и восхваляла всё, что касалось Минлань и её успехов в учёбе, пока, наконец, не обозначила истинную цель своего прихода. Она хотела поменяться местами с Минлань. Минлань решила прикинуться дурочкой и спросила:

— А? Разве четвёртая старшая сестра сидит не возле левой стены? Разве ты не говорила, что то место идеально для тебя, поскольку туда падает тень, а твоя кожа не слишком хорошо реагирует на солнечный свет. А ещё ты говорила, что если сидишь на солнце, то у тебя голова кружится.

На самом деле Молань действительно становилось плохо, когда она долго находилась на солнце. Пожилая госпожа Шэн даже велела найти несколько кусков белой ткани, чтобы занавесить окна в учебном кабинете. Молань принялась краснеть и мямлить, не желая раскрывать свои истинные намерения, как вдруг в комнату вошла Жулань. Она была более прямолинейной и сразу предложила Минлань поменяться местами.

— Место в середине слишком тёмное, тебе будет намного удобнее около окна.

— Замечательно! — радостно сказала Минлань, хлопнув в ладоши. — Тогда четвёртая старшая сестра и пятая старшая сестра могут просто поменяться местами. Тогда пятая старшая сестра сможет сидеть в освещённой части комнаты, тогда как четвёртая старшая сестра сможет сидеть в тени и будет чувствовать себя нормально.

Молань, не сказав ни слова, принялась с расстроенным видом тереть носовой платок. Жулань вначале не поняла, что имелось в виду, но когда она осознала, что Молань тоже пришла поменяться местами, её лицо тоже приобрело расстроенно-удивлённое выражение. Они недовольно посмотрели друг на друга. Минлань постаралась сделать самое невинное выражение лица, после чего спросила у них:

— Мне, в общем-то, неважно, где я сижу, но кому из сестёр я должна отдать своё место? — в глубине души Минлань было очень весело, хоть она и не вполне понимала, почему.

Перед тем как прийти к Минлань, Молань и Жулань полдня старательно обдумывали эту проблему и придумывали планы, но сейчас, глядя на неё, они почувствовали, что сдают перед ней позиции. Ах, если бы только у них был повод получше! Возможно, даже небольшая угроза. Что-нибудь получше, чем то, что они предложили в качестве предлога, но ничего такого не приходило им в голову. Так что в итоге все сошлись на том, что местами никто ни с кем не меняется.

Время шло, внешность девочек менялась. Молань успела подрасти и теперь выглядела так изящно и грациозно, словно была ивой. Жулань всё больше и больше напоминала Ван Ши, Минлань тоже уже не была похожа на ребёнка. Хотя она и не была так красива, как Молань, она излучала энергию юности. Однако, когда они были вместе, лишь она одна до сих пор напоминала маленькую белую булочку.

Так же, с того самого дня, три сестры стали одеваться совершенно по-разному. Молань начала укладывать волосы в два аккуратных пучка, это была та причёска, которая использовалась юными незамужними девушками, а также начала носить коралловые бусы, и вставлять в волосы свежий цветок магнолии. Её платье было расшито круговыми узорами в виде длинных ветвей с зелёными цветами, которые должны были передавать ощущение осени. На её запястье висел браслет из нежно-зелёного нефрита, напоминавший своим цветом магнолию. Когда она ходила, этот браслет издавал жужжащие звуки из-за того, что был надет поверх шёлка.

Жулань, в свою очередь, укладывала волосы в два кольцевых пучка, а в её волосах находилась заколка в виде бабочки, сделанная из цветного стекла. Кисточка на длинных бусах, висела на её шее, поблёскивая. Она замечательно подходила к её разноцветной шёлковой юбке. Её серёжки были сделаны из шёлковых нитей, на которые были нанизаны большие жемчужины. Во всём этом Жулань выглядела прекрасно, ничуть не уступая Молань. Таким образом, и Молань и Жулань были одеты красиво и элегантно, не позволяя ни одной детали выглядеть серо и обыденно.

Минлань несколько отличалась от них. В то судьбоносное утро мудрая служанка Цуй уложила её волосы в два пучка по обеим сторонам головы и скрепила их коралловыми бусами. Это смотрелось очень мило.

Ци Хен пришёл рано, в его руках была стопка книг. Его плащ был белым, словно луна и отлично гармонировал с его одеждой, которая была привычных голубоватых тонов. На нём было надето широкое ожерелье с волнистым узором, украшенное драгоценными камнями. Его жакет был длиной до его талии и был украшен узорами животных, которые, считалось, приносили удачу. Когда он стоял прямо, казалось, он сиял.

Когда Молань увидела его, её глаза заблестели. Забыв о былых разногласиях, она обратилась к нему нежным, текучим, словно река голосом.

— Старший брат Юань, — сказала она. — Вчера ночью меня посетило вдохновение и я написала двухстрочное стихотворение о способах закончить войну. Я не могу рассудить, насколько оно хорошо. Старший брат Ци, не могли бы вы помочь мне? — произнесла это, она вытащила из рукава записку и протянула её Ци Хену. Но кто же знал, что Ци Хен не станет брать её и вместо этого со смехом ответит:

— У четвёртой юной госпожи есть два брата моего возраста и как минимум равного мне таланта. Почему бы не спросить их?

Молань смутилась, но быстро ответила:

— Господин Чжуан часто хвастался, что у вас есть настоящий талант, так что я решила, что лучше всего будет спросить вас. Почему же вы отвергаете меня? — сказав это, Молань с невинным видом надула губы.

Ци Хен взял записку и внимательно прочёл её, а Молань тем временем подошла к нему поближе и принялась что-то нащёптывать.

Спустя какое-то время к ним присоединился Чанфен и они вместе принялись обсуждать способы выиграть войну. Чанбай не обращал на них внимания, вместо этого он молился, удобно устроившись в сторонке.

Жулань сидела поодаль, её лицо было сосредоточенным, а осанка прямой. Прошлой ночью домоправительница Лю и Ван Ши сказали ей, что чтобы завоевать глубокое уважение мужчины, женщина из благородного дома ни в коем случае не должна первой начинать разговор. Первым должен быть он, Ци Хен. После этого юная госпожа должна продемонстрировать ему свои манеры и таланты. Глядя на то, как ведёт себя Молань, Жулань могла лишь яростно сжимать зубы и стараться сидеть ещё более прямо, чтобы выглядеть ещё более величественно.

Глядя на всё это, Минлань опустила голову и принялась беззвучно повторять: «Реальность не существует».

Войдя в кабинет, господин Чжуан поприветствовал всех присутствующих учеников, разряженных в жемчуга и нефрит, после чего невозмутимо начал урок. Осанка Ци Хена была подобающей, но он был таким высоким, что Минлань ничего не могла разглядеть из-за него. Не позволяя такому замечательному укрытию пропадать попусту, она с радостью отдыхала, укрывшись за его спиной. Молань и Жулань множество раз поглядывали в её сторону, но Минлань не замечала их. К этому времени она уже успела по-настоящему устать, так что она задремала. Проснувшись, Минлань встретилась взглядом с парой ярких глаз и увидела улыбку.

— Шестая младшая сестра хорошо поспала? — радостно спросил Ци Хен, глядя на краснеющее лицо Минлань, которое она пыталась закрыть своими маленькими пухлыми ручками. — Вижу, неплохо.

Окончательно проснувшись, она окинула взглядом окружение. Уроки уже закончились и все были заняты тем, что собирали свои принадлежности и подзывали своих слуг. Ци Хен повернулся и, опершись руками на стол Минлань, с улыбкой спросил:

— Шестая младшая сестра спала так крепко. Неужели ты так устала прошлым вечером?

Глаза Ци Хена наполнились ещё большим весельем. Минлань вновь принялась повторять про себя фразу о том, что реальность не существует, а всё, что не существует — реально.

В этот полдень, как и в прошлый раз, Минлань не легла вздремнуть. В данный момент в

поместье находилась благородная гостья, сейчас она прибывала в зале Шоу'ань, общаясь с пожилой госпожой Шэн и Ван Ши и ожидая, пока сюда явятся дети семьи Шэн.

Пиннин Цзюньчжу, несомненно, была влиятельна и могущественна, сами боги покровительствовали ей. Уже на подходах к залу, Минлань осознала это, увидев, как все слуги почтительно выстроились в два аккуратных ряда. В воздухе витал сладковатый запах, примерно так пахли ветви цветущего османтуса. Старшая служанка Фан стояла за дверью и быстро о чём-то предупреждала входящих внутрь. Войдя внутрь, все, кроме Чанбая, затаили дыхание и боялись сделать лишнее движение. Подле пожилой госпожи Шэн расположились Ван Ши и красивая женщина, сидевшая на чёрном деревянном кресле, на котором были выгравированы восемь бессмертных над морем. Ци Хен, стоявший возле этой женщины, проводил приветственную церемонию.

— Ну-ка поприветствуйте и выразите почтение Пиннин Цзюньчжу, — сказала пожилая госпожа Шэн. Шестеро детей семьи Шэн повернулись к этой прекрасной женщине и немедленно поклонились. Поприветствовав её, они расположились позади Ван Ши.

Сев на своё место, Минлань принялась украдкой разглядывать владычицу округа Пиннин. Это была женщина примерно тридцати лет, поверх её одежды была накинута длинная тёплая накидка жёлто-рыжего цвета, стелившаяся по полу. Под ней была белоснежная блузка, с высоким воротником, и плиссированная длинная юбка зелёного цвета. Под юбкой виднелись кончики красивых туфель, украшенных большими жемчужинами. У Цзюньчжу были прекрасные, густые и пушистые волосы. Её лицо было изящным и утончённым, особенно Минлань понравились её брови, они были тонкими и изогнутыми. В целом она производила впечатление красивой и очаровательной женщины. Присмотревшись к ней, Минлань заметила, что Ци Хен очень похож на неё. Теперь она поняла, в кого он вырос таким красивым.

По ходу церемонии Пиннин Цзюньчжу познакомилась с каждым из детей и подарила им подарки. Чанбай и Чанфен получили по куску нефрита, правда Минлань не смогла понять, насколько качественным он был. Чандун получил золотую куклу, а трое девочек получили по нити хорошего крупного жемчуга с юга. Каждая жемчужина была гладкой и идеально круглой, наверняка они были очень дорогими.

— Ах, Цзюньчжу так вежлива, она потратила столько денег на нас, мы смущены, — тихо сказала пожилая госпожа Шэн.

— Я люблю делать молодых девушек счастливыми, — с улыбкой ответила Пиннин Цзюньчжу. — Как жаль, что у меня нет дочерей. У меня есть один лишь Хен, и то он очень непослушный ребёнок. То, как я наградила вас сегодня, надеюсь, это поможет вам не расстроиться.

Услышав это, Минлань ужаснулась. Что случилось?..

Улыбнувшись, Ван Ши повернулась к девочкам.

— Господин Чжуан поговорил с вашим отцом, вам больше не нужно посещать занятия с

вашими братьями. Вместо этого сосредоточьтесь на обучении домоводству и женским искусствам.

На лице Молань отразилось разочарование, её сердце ёкнуло. Она быстро повернулась к Жулань, чтобы посмотреть на её реакцию, поскольку она знала, что Жулань наверняка пришла в голову та же мысль. Им сложно было увидеть Ци Хена где-либо помимо занятий. Положение её матери было слишком низким, так что она не смогла бы помочь ей в этом вопросе. А какой смысл во всей затее с обучением, если они не смогут видаться с Ци Хеном? Думая о Ци Хене и его вежливых манерах, Молань почувствовала злость и горечь утраты. Она спрятала руки в рукавах, сжав их в кулаки, и неслышно пробормотала что-то в сторону Ван Ши.

Минлань же, напротив, была очень обрадована этой новостью. На этих занятиях всегда было так много проблем!

«О, Будда, спасибо, что избавил меня от этого препятствия!», — думала она.

Глядя на то как прекрасная Пиннин Цзюньчжу и пожилая госпожа Шэн болтают, Ван Ши несколько раз пыталась вклиниться в разговор, но у неё никак не выходило. Внезапно Пиннин Цзюньчжу, рассмеявшись, спросила:

— А кто из вас та шестая дочь, которая смогла рассмешить моего сына?

Минлань в этот момент засыпала, вяло размышляя о том, что на следующее утро у неё не получится позаниматься с Чандуном из-за визита пожилой госпожи. Она как раз собиралась воспользоваться случаем и подремать, как вдруг неожиданно назвали её имя.

— Вот она, моя непослушная внучка, — со смехом сказала пожилая госпожа Шэн, указав на неё пальцем. — Она растёт у меня, но иногда я с ней не справляюсь. Слишком уж она капризна.

Пиннин Цзюньчжу взяла Минлань за руку и принялась внимательно её осматривать. Увидев, как белоснежна и мягка была её пухленькая ручка, и взглядевшись в её пухлое лицо, она улыбнулась и сказала:

— Об этом прекрасном ребёнке будет приятно заботиться любому. Не удивительно, что вы не хотите навредить ей, пожилая госпожа. Раз она так вам нравится, Минлань, ты будешь не против поговорить со мной после твоих занятий? Естественно, ты не пойдёшь на уроки к господину Чжуану?

Минлань не до конца пришла в себя и она ещё не успела увидеть ехидную улыбку Ци Хена. Так что она лишь смущённо сказала:

— А? Где?

Ци Хен не удержался и, наклонившись к своей матери, прошептал ей что-то на ухо, прикрыв рот. Услышав это, та обрадовалась и, обняв Минлань, с улыбкой сказала:

— Вот и хорошо, ты сможешь поспать сегодня днём.

Все в школе видели, что Минлань частенько засыпала и иногда смеялись над ней. Жулань наклонилась к Ван Ши и тоже что-то прошептала ей. Пожилая госпожа Шэн, подумав какое-то время, тоже догадалась и, указав на Минлань пальцем, со смехом воскликнула:

— Ах ты, испорченная девчонка. Так значит, ты радуешься, что больше не будешь посещать занятия?!

Минлань покраснела, мысленно проклиная подставившего её Ци Хена.

«Ци Хен, Юаньжо, как ты посмел?! Чтоб у твоего сына не было детей!»

— У тебя нет сестёр, Хен, ты не поймёшь, — улыбнувшись, сказала Пиннин Цзюньчжу. — И ты не сможешь понять её, до тех пор, пока не поймёшь, что именно она испытывает. В следующий раз постарайся отнестись к Минлань так, словно бы она была твоей сестрой, хорошо?

— Ох, надеюсь, никто не обвинит её в том, что она пытается сойтись с людьми из высших слоёв общества, чтобы самой забраться повыше, — усмехнувшись, заметила пожилая госпожа Шэн. Непринуждённая беседа продолжилась. Когда Ван Ши услышала эти слова, её лицо на мгновение дёрнулось, но тут же приобрело своё обычное выражение и она продолжила болтать и смеяться вместе со всеми.

Минлань украдкой взглянула на Молань и Жулань, увидев, что те до сих пор сидели с непонимающим видом, она неожиданно почувствовала слабый укол жалости к ним.

Примечания:

1) Прическа Жулань выглядит вот так:

<https://i.pinimg.com/736x/4c/82/95/4c829508454fad81df22e59528f873c1.jpg>

2) Причёска Молань выглядит вот так:

<https://i.pinimg.com/236x/00/5a/04/005a040d5eabf1fba9b7e0b503045a79--double-buns-asian-babies.jpg>

3) Реальность не существует – это часть известной китайской фразы «То, что мы считаем истиной, может оказаться иллюзией, а то, что мы считаем нереальным, может

оказаться реальностью».

4) Цзюньчжу – это ранг, ниже, чем принцесса. Т.е. император даровал ей титул, ниже, чем титул «принцесса», округа Пиннин.

5) Османтус –

<https://i.pinimg.com/originals/90/53/b4/9053b4d2c7f6bd65c1864549fba00622.jpg>

<http://s3.fotokto.ru/photo/full/513/5133218.jpg>

<http://tl.rulate.ru/book/5280/537584>